СКВОЗЬ ЛЁД И СНЕГ

ЧАСТЬ VII

ПОЦЕЛУЙ ЮПИТЕРА

А.С.АРХИПОВ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Алексей Архипов

Сквозь лёд и снег "Поцелуй Юпитера"

https://litres.ru/74719213
SelfPub; 2026

Аннотация

В результате конфликта двух имперских систем на Земле происходит боевое столкновение на холодном спутнике Юпитера Европа.

Алексей Архипов
Сквозь лёд и снег
"Поцелуй Юпитера"

СКВОЗЬ ЛЁД И СНЕГ

Часть VII
ПОЦЕЛУЙ ЮПИТЕРА

ОТ АВТОРА

В первую очередь я хотел бы поблагодарить тех, кто прочёл все предыдущие части моей эпопеи и в качестве бонуса предложить эту заключительную часть, которую я, конечно же, долго планировал и к которой с большим трудом и совершенно случайно подобрал оптимальный сюжет, нарушив некоторые фундаментальные условия глобальных космических тел, как это, несомненно, многие делали и до меня, оперируя базовым пониманием фантастики, как чего-то сверх естественного, ещё не достигнутого и в той же мере упразд-

нённого или лишённого существенной реальности в целом. Я не хочу вдаваться здесь в эти подробности, оставим это для критики и аналитики, если таковые будут иметь своё место, лучше расскажу о более интересном на мой взгляд. Так, например, написание данной части заняло у меня несоизмеримо большее время, чем все предыдущие, не смотря ни на что и, честно признаюсь, во время процесса я не достигал той лёгкости и автоматизма в повествовании, что в конечном итоге подвело меня к мысли о том, что далее продолжать эту художественную линию я не буду. Несомненным является и то, что вся мрачность и тяжесть отдельных мест данного повествования неразрывно связана с событиями, текущими параллельно его написанию. Частичка идущей войны коснулась и меня в той незначительной степени, которую мне, как рабочему специалисту, пришлось исправлять достаточно сложно и тяжело. Поэтому я долго терпел и шесть предыдущих частей, насколько было возможным, пытался удержать человеческую смерть в творческой узде, не раскрывая её перед читателем, как негативный фактор, помрачающий высокие предвкушения от новых приключений, невиданных мест в далёких мирах, сочетающих в себе события и описания чего-то прекрасного, нового и перспективного. Таким образом, данная заключительная часть оказалась и парадоксально откровенной, представляя смерть в её естественном формате множественной, неизбежно фатальной и категорически свойственной техногенности окружающего простран-

ства и смертоносного космоса, что как бы отзеркалило глобальные мировые стратегии и настроения, прорвав оболочку пацифистской невинности.

ПРОЛОГ

В кромешной тьме раздался монотонный звук работы электрогидравлических агрегатов шлюза. Перед глазами замигали огни подсветки приборов и обозначений параметров загрузки системы управления. Искусственный электронный голос то и дело сообщал о завершении этапов проверки технического состояния систем. Внезапно начал раздаваться ритмично повторяющийся короткий и резкий звук сирены, что-то громыхнуло, и впереди в разные стороны поползли ворота стартового шлюза. Вертикальная полоска ярко-белого света между ними становилась все шире и интенсивней, ослепляя глаза. Кай Волков включил светозащитное затемнение ветрового стекла кабины. Прошло разрешение на старт, Кай запустил двигатели, послышался нарастающий шум. На экране системы управления красным цветом быстро замигали символы с характерным предупреждающим звуковым сигналом. Они информировали пилота о том, что двигатели максимально разогреты и готовы к старту. Кай перевел рычаг управления тягой вперед и начал постепенно ускоряться, покидая шлюз.

Вокруг был снег и лед, скорее больше льда, чем снега. Лед и трещины во льду, трещины и огромные разломы.

- Кай, говорит База. У тебя в распоряжении есть шесть ча-

сов, а также тот самый сюрприз, который мы тебе уже обещали, - звуковой файл, всего несколько мегабайт информации. Сообщение было сделано около года назад, причем именно для тебя. Ты будешь одним из немногих, кто его услышит. Файл уже загружается, только будь внимателен, - не отвлекайся от общей обстановки пилотирования.

- Очень интересно, - подумал Кай, сохраняя хладнокровное спокойствие и контроль над управлением.

В динамиках кабины, послышался чей-то уставший старческий голос:

- Здравствуй, человек! Если ты сейчас слушаешь эту запись, значит меня уже нет среди живых, но все что я сделал, получило свое великое продолжение. Я - Архип Великий. Да, я тот самый человек, который изобрел машину под названием «Сновигатор» и долгие годы возглавлял программу «Полярной навигации», и если ты слышишь это, значит, мои надежды оправдались, и то, над чем мы работали столь долгие годы послужило человечеству в будущем.

Не имеет никакого значения, ни твой пол, ни национальность, ни вероисповедание, ни гражданство, самое главное - это то, что ты сейчас чувствуешь и переживаешь, управляя той машиной, которую мы создали в начале двадцать первого века. Я желаю тебе счастья и удачи, пилот! И надеюсь, что благодаря тебе в том числе, человечество проложит далекий путь в будущее!»

Кай был ошеломлен, он, конечно же понял, кто только что

передал ему это напутственное послание из прошлого. Но еще больше он был поражен тем, что по сути оказался единственным человеком, кому оно было адресовано. Несмотря ни на что он продолжал очень внимательно пилотировать машину. Вокруг было светло, но солнца не было видно, здесь вообще было не понятно день это или ночь, но красота всё же была непревзойденная. Всю обзорную часть правого горизонта занимала мутно-полосатая поверхность атмосферы газового гиганта, слева вдали наблюдались еще два небольших спутника, напоминающих Луну светло стального цвета. Машина шла на скорости двести узлов по абсолютно гладкой ледяной поверхности, периодически пересекая глубокие ледяные трещины. Температура за бортом была минус сто девяносто восемь градусов по Цельсию. Земное время суток не имело значение, его просто здесь не существовало, шел 2072 год от Рождества Христова, отдаленный участок Солнечной системы, неизведанное космическое тело под названием Европа, шестой спутник Юпитера, третий фазис миссии «JUPITER ICY MOON EXPLORER».

После шести часов облёта, установленного стандартом исследовательской экспедиции в порядке четырёх земных суток, Кай сделал ещё три последующих запланированных вылета в соответствии с принципом четырёхкратности разбиения промежуточных направлений по астрономическому азимуту. Завершив в установленные сроки очередной этап своей миссии на поверхности Европы, ему оставалось выполнить последний шаг, - составление личного итогового отчёта, документа, скорее носящего абсолютно формальный ха-

рактер, но в нём предполагалось получить личное мнение и особые замечания от непосредственного исполнителя, так сказать, вероятно возникшие предчувствия по ощущениям, не встраивающиеся в общий критерий структурного анализа окружающей среды.

Всё это время на борту грузового челнока, отправленного с орбитального корабля к поверхности спутника, его сопровождал напарник-синтет по имени Симплер, внимательный и непринуждённый химический андроид с постоянно позитивно-эмоциональной мимикой лица, сквозь которую иногда проскальзывала частичка юношеской наивности.

- Они точно решили поиздеваться надо мной, - думал Кай при каждой их встрече внутри перехода из шлюза в основной модуль, подразумевая инженеров, которые его создали, - как можно было засунуть нобелевского лауреата по астрофизике в тело двадцатилетнего доставщика пиццы? Интересно, что он там слушает в своём плеере, «Angine De Poitrine» или Шопена, надо будет спросить у него на досуге, пока нас не развели по разным таргетам.

Симплер действительно был сконфигурирован довольно заурядным образом, да и стоил не дёшево. Кроме всех необходимых научных знаний для полноценного анализа космических тел и пространства, он также выполнял роль штурмана, врача и техника-программиста. Для этих целей учёные на Земле к началу второй половины двадцать первого столетия заставили цепь синтетических нейронов саморазвиваться на

основе наноотпечатков человеческого мозга. Они практически сканировали молекулярно-биологическую структуру серого вещества какого-нибудь умершего учёного и запускали искусственный рост ткани, подгоняя и изменяя различные отделы, отвечающие за сознание и поведенческие черты, а потом заливали туда информационный базис, как льют шампанское в пирамиду из бокалов формы флюте.

- Сколько у нас времени до старта? – спросил Кай в очередной раз, проходя по комплексу высокотехнологичных коммуникаций внутреннего пространства челнока от стартового шлюза до бытового модуля с характерным ударом шагов по железной решётке трапа.

- Двенадцать, - коротко ответил Симплер, - мы стартуем на базу утром, точнее то, что на Земле назвали бы утром.

- Да знаю - знаю я, - с недовольным равнодушием перебил его Кай, - не отключай шлюз, я хочу пройтись и сделать пару снимков на память.

- Я запущу флайсквик («flying squeak»), - спокойно произнёс Симплер вслед.

«Флайсквик» являлся рабочим названием левитирующего обсерватора… маленький сферический дрон-разведчик размером с шарик для настольного тенниса, в металлическом зеркальном корпусе с гравитационным реактиватором Бета-класса, постоянно издающий в активном режиме слегка уловимый, но вполне назойливый свист на уровне ультразвука. Он вёл непрерывную аудио и видеофиксацию проис-

ходящего вокруг в абсолютно сферическом зуммере, передавая и записывая её напрямую в блок системы управления шаттлом, откуда и управлялся в заданном алгоритме. Долго такая штука не летала, но для своего времени была последней из разработок.

Кай вернулся в шлюз, активировал защиту гермошлема и, сохранив параметры события на киберпанели скафандра, сказал:

- Вега, приготовиться к выходу во внешнюю атмосферу!

Приятный женский голос искусственного интеллекта ответил:

- Произвожу подготовку к разгерметизации шлюза!

Через секунду отсек задраило тяжёлыми ставнями автоматической гидравлики. Включился быстро нарастающий визг сирены с жёлтым проблесковым маяком. Пошёл обратный отсчёт:

- Five! Four! Three! Two! One! Attention! Exit activated!

Шлюзовые ворота поползли в стороны, с характерным шипением от высвобождающегося избытка воздуха сквозь их щели.

Кай сделал несколько шагов вперёд по наклонной платформе пристыковочного трапа и впервые ощутил под собой брутальную поверхность огромной планеты из тёмного, как северные океаны, льда. Европа не манила к себе какой-то таинственностью, как обычно бывает с чем-то далёким, неизвестным или загадочным. Скорее она вызывала спорные чув-

ства в восприятии такого мира, как приемлемых условий для существования чего-то живого и разумного. Отсутствие атмосферы и огромный Юпитер на фоне бесконечно-чёрного космоса уже создавали подавляющее чувство глубокого мощного пространства. Этого ощущения не было внутри кабины в защищённой локальности эргономического кресла, окружённого приборами, поэтому Кая оно посетило впервые. Горизонт этого спутника был более изогнут из-за соотношения с размерами Земли, и поэтому становился сильнее ощутим. Таким образом, наблюдая исчерченную поверхность растрескавшихся ледяных пластов по всей плоскости к линии горизонта, создавалось ощущение её некоторой схожести то ли с черепашьим панцирем, то ли с футбольным мячом, то ли с ядерной миной «класса А», применяемой для противодействия крупным астероидам в космосе. Именно поэтому всё вокруг казалось агрессивным, опасным, несущим Армагеддон. Мощь и фундаментальность Юпитера как будто специально задевали здесь сознание тех, кто пришёл, несколько сомневаясь в предвкушении потрясения, а чрезмерно низкая гравитация добавляла особого фантазма в общий комплекс зловещего естества.

Кай стоял не шелохнувшись, как будто специально замерев для того, чтобы отложить в своей памяти этот фундаментальный момент первого тесного знакомства с местными гигантами и погрузиться в их правила и порядки. Внезапно он уловил движение сбоку. Развернувшись, он увидел чуть вы-

ше себя маленький стальной шарик, который, описав вокруг него круг, остановился и завис в пустом пространстве.

- Код 13/57, принять управление девайсом, - скомандовал Кай, - вывести визуальную трансляцию.

На защитном экране внутри гермошлема появилось окно трансляции камеры в активном режиме. Кай сделал несколько шагов вперёд, чтобы получше было видно очертания шаттла.

- Снимок! - скомандовал Кай.

Экран внутри гермошлема на секунду зафиксировал получившуюся картинку и увеличил её.

- Следующий.

Окошко снова приняло свои прежние размеры.

Кай аккуратно переступал по ледяному покрову, постепенно удаляясь от места посадки корабля. Он то останавливался, поворачиваясь назад, то крутил головой в разные стороны в поисках наиболее удачного решения. Издалека это выглядело довольно незаурядно… одинокий космический корабль посреди пустынной поверхности спутника в бесконечном далёком космосе и случайный человек, увлечённый фото сессией на фоне местных ландшафтов с каким-то стальным шариком, будто бы играющий во дворе со своей собакой.

Наконец, он вернулся обратно к воротам шлюза.

- Открывай, я устал, - произнёс он с ноткой некоторого утомлённого пренебрежения.

Двери медленно распахнулись перед ним. Когда Кай переодевшись вернулся в пищеблок для того, чтоб поужинать, Симплер стоял с задумчивым видом прислонившись к стене и монотонно запускал Йо-йо вниз-вверх, вниз-вверх…

- Когда ты думаешь закончить с отчётом? – ненавязчиво поинтересовался он.

- Не знаю! У нас всё готово для вылета?

- Да, все системы в порядке, мы готовы для старта. Тебе лучше выспаться, ты выглядишь немного раздражённым.

- Зачем тебе понадобился мой отчёт?

- Мне просто интересно, - Симплер продолжал всё также подхватывать кистью крутящийся мигающий волчок.

- Мы тут четыре дня сидим, а ты ни разу не вышел на поверхность. Для человека, которому интересно это не совсем естественно, ты так не считаешь?

- Этого нет в моих директивах, я могу покидать корабль только в случае крайней необходимости. Вдруг запнусь или упаду где-нибудь, кто тебя лечить потом будет или корабль ремонтировать?

- Ну а остальные отчёты? У тебя же всё есть! Ты сидел и смотрел все вылеты в режиме реального времени, не рассказывай мне… Ты знаешь, зачем им вообще понадобилась эта площадка?

- Это все знают. Тут будет космическая военная база для защиты Земли от участившихся метеоритных дождей. Небольшой штат, четыре – пять человек, много ядерных

мин, ракет и лазерного оружия… ничего боле.

- Да? А зачем им катать здесь «сигму»?

- А где её ещё катать? Она и разрабатывалась именно под эти условия на базе предыдущей модели. Ладно, не хочешь не рассказывай.

- Да тут нечего рассказывать, Симпи! Я – пилот, ты учёный-слесарь, в том числе по костям. Мне не то, что не понравилось в этом месте, я просто ушёл с таким чувством как будто мы друг другу чего-то не досказали.

- Чего? – и Симплер на секунду остановил Йо-йо, цепко схватив волчок рукой, - о ком ты говоришь?

- О местных хозяевах… о Юпитере! Ты разве не чувствуешь, что это он всё здесь устроил? Всё здесь крутится вокруг него, как и твоё Йо-йо, подчиняющееся твоей воле?

- Да ты, брат, философ… Ладно, меня не это интересовало. Буду с тобой откровенен. Как ты сам понимаешь коллаборация не может позволить себе в рамках эксперимента транспортировать сюда ещё с десяток таких машин, чтобы устроить здесь настоящий файтинг, поэтому я спрашиваю тебя напрямую, Сигмашаттл в таких условиях способен выполнять боевые задачи?

- Да, конечно! И ещё как! Ты доволен?

- Вполне, - Симплекс поймал вращающийся волчок в последний раз, - буду ждать твоего отчёта.

Затем он медленно удалился. Кай продолжил поедать свой ужин, на часах было 19:20 по московскому времени.

- С кем он собрался здесь воевать? – размышлял Кай, задумчиво пережёвывая пюре, - до Земли больше шестисот миллионов километров, кто полетит сюда в такую даль, а главное ради чего? Но перспективы для манёвров здесь и правда хорошие, как у хоккеистов… и виды довольно впечатляющие.

Кай закончил ужин и отправился спать в свой отсек. Миссия подходила к концу, из насущных проблем оставалось только вывести грузовой шаттл по заданной траектории из околоспутникового пространства и пристыковаться к трансорбитальному кораблю, который уже позволял преодолевать расстояние до Земли на гипперскорости за несколько месяцев.

Засыпая Кай ещё раз вспомнил послание президента первой программы «Polar Navigation», которая впоследствии переросла в коллаборацию ещё нескольких крупных корпораций, связанных с космическими разработками, а также контролем международной безопасности в сфере перспективных технологий. Ему не давала покоя мысль о том, что однажды случайным образом выработанная концепция в итоге стала реальной перспективой для исследования новой области присутствия человека в космосе и прикладного взаимодействия с ней. То, на что люди не обратили бы внимания всего каких-то сто лет назад, сначала завоевало на Земле Антарктиду, а теперь положило твёрдое начало для использования на отдалённых холодных планетах в космосе и

не известно, чем всё это могло бы обернуться ещё через сто лет. Он хорошо знал, что в итоге это в очередной раз стало бы чьим-то официально признанным достижением сверху, но тут внизу они, пилигримы Вселенной, сквозь неоправданный риск и жизненные потери, превозмогая тяжесть усилий и потраченное время пробивали сквозь толщу неизвестности и преград тот самый путь к единственно верным перспективам высокоразвитых цивилизаций и рас. И не важно к какому итогу пришло бы человечество в далёком будущем, какие глобальные политические решения и войны изменили бы ход событий и нравы человеческих масс, но предметы и изобретения, используемые в повседневности всегда имели в истории своих родоначальников и заслуженных героев-испытателей, которым суждено было занять пьедестал достойнейших сынов человечества в области развития техники, науки и прикладных перспектив! С этими мыслями он спокойно заснул в тишине технологичного дизайна бытового модуля, окружённый большими мягкими квадратами стеновых панелей бежевого цвета вперемешку с матовым блеском титана, нержавеющей стали и других элементов каюты из серого пластика.

Его разбудил Симплер.

- Вставай, нам придётся начать раньше, - в его голосе чувствовалось некоторое напряжение, - из области астероидных облаков выделились два тяжёлых объекта и приближаются к зарезервированной нашей системой траектории взлёта. Надо

сверить корректировки и протестировать оружие на всякий случай.

- Система сама не вывела данные? – переспросил Кай вставая с кровати.

- Да, я знаю, что ты хочешь сказать… Кажется здесь всё движется немного не так, как мы предполагали изначально.

- Пусть Вега пересчитает условия с учётом текущих изменений! В чём проблемы? К чему такая паника?

- Для новых условий корректировщику в директивах нужна точная динамика взлёта, а мы отсюда никогда не взлетали!

- О-окей, понял тебя, сейчас буду!

Через какое-то время Кай и Симплекс уже сидели в глубоких кожаных креслах пилотов и вместе занимались перезапуском программы взлёта с поправкой на новые условия.

- Так… Ну допустим с корректировкой курса и мощности я закончил, - внезапно произнёс Симплер, - мы вылетим раньше на час и, преодолев зону повышенной гравитации, начнём медленно дрейфовать до точки стыковки. Просто пробудем дольше на орбите, вот и всё. Теперь скажи, если вдруг что-то пойдёт не по плану, например, нам навстречу из неоткуда вылетит очередной булыжник, у нас всё готово для приёма «таких гостей»?

- В штатном режиме турель работает автоматически, - спокойно отвечал Кай, - проверить, к сожалению, не на чем, но я могу спуститься в кабину стрелка и пару раз нажать на курок так и быть. Вон тот уступ слева тебе не напоминает

никакой астероид?

- Пожалуй, я всё же был бы не против ещё раз убедиться в мощности наших бластеров!

- Окей! Нет ничего проще!

И Кай одним из тумблеров на приборной панели сверху перевёл управление орудиями на стрелка. Затем он поднялся, сделал два шага по кабине пилота, открыл люк и нырнул вниз, заняв другую менее комфортную позицию в более ограниченном пространстве боевой сферической камеры. Послышался свист запуска магнитронов и характерный звук привода турели, вращающей четыре ствола в произвольном направлении сферической траектории со степенью свободы в сто двадцать градусов.

- Удар! – послышалось резкое предупреждение в канале связи.

Две пары красных лазерных лучей друг за другом вылетели в сторону предполагаемой цели. Ледяная глыба разлетелась на мелкие осколки льда с характерным выделением белого снежного облака из мгновенно конденсировавшегося в пространстве пара.

- Ну как? – поинтересовался Кай у Симплера.

- Достаточно! Теперь я чувствую себя уверенно за нас обоих! Можешь идти завтракать, я сам здесь всё закончу и отправлю новые данные, стартуем через два часа!

Как только грузовой шаттл оторвался от поверхности Европы, разнося в разные стороны ледяную труху от высоко-

динамических потоков энергии силовых реакторов в конфигурации вертикального взлёта, Кай на секунду ощутил некоторый восторг и в тоже время грусть расставания, как будто что-то очень долго ждало здесь далёких странников и вот теперь не хотело отпускать, в совершенно лояльных тонах пытаясь сказать «возвращайтесь поскорее!».

Они уходили в сторону к периферии спутниковых орбит, постепенно удаляясь от Юпитера к центру Солнечной системы, через два с половиной часа достигнув точки схождения траекторий с межпланетным орбитальным крейсером «Эфемерос» (Ephemeros - греч. однодневный). В следующие пятьдесят два дня их ждал этап обратной транспортировки на Землю, где уже начинал своё формирование очень непростой баланс сил, связанный теперь не только с противоборством внутренних интересов, а далеко выходящий за пределы международной политической арены к определению потенциалов других планет и конкурентной борьбы за их использование.

ГЛАВА I. КОЛЛАБОРАЦИЯ «OPTIMUS»

«Опасность заключается в том, что четвертая промышленная революция делает принцип «победитель получает все» доминирующим в отношениях между странами и внутри них. Это усугубит социальное напряжение и конфликты, обусловит создание менее взаимосвязанного и бо-

лее нестабильного мира, особенно с учетом того, что сегодня люди значительно лучше информированы о социальной несправедливости и несоответствиях в условиях жизни разных стран. Если лидеры государственного и частного секторов не сумеют убедить граждан в том, что они используют заслуживающие доверия стратегии для улучшения условий жизни людей, это может вызвать социальные беспорядки, массовую миграцию и вооруженный экстремизм, создавая угрозу для стран на всех этапах развития.»

Клаус Шваб «Четвёртая промышленная революция»

двадцать лет спустя…

Эргентур Могг сидел в кабинете своей резиденции и пил утренний кофе. Президент коллаборации «Оптимус»(«Optimus»), которая уже двадцать с лишним лет осваивала отдалённые участки Солнечной системы, был сегодня особо остро охвачен предчувствием чего-то важного и неприятного. Вполне можно было считать таковыми весомую долю общепринятых решений за последние годы, но в этот раз он слишком характерно ощущал, что должна обязательно произойти какая-то новая фаза событий, не вписывающихся в стандартный ряд решений и используемых методов. Прозрачный пучок спектральных лучей цифрового офисного модулятора в центре комнаты проецировал в пространство перед столом голограмму из быстро чередующихся списков и таблиц. Статистика корпораций, детализация

выполненных контрактов с условиями задач, итоги администрирования быстро мелькали в воздухе, сменяя друг друга на фоне корпоративного дизайна кабинета управления чиновников первого класса. Ничего постороннего здесь не было, никаких полок, стеллажей и нагромождений, только свободное пространство, несколько больших квадратных броских кресел с диваном для посетителей и полуоткрытый садтеррариум с разноцветными ящерицами, периодически задумчиво сидящими в искусственных ручьях. Это экзотическое единение с природой дополнялось лёгкими звуками живой фауны и обильной ионизацией воздуха, что в совокупности создавало непревзойдённый эффект для долгих размышлений и тонких расчётов в спокойном уединении, всего того, к чему так стремился и чем дорожил Могг в довольно неспокойное и сложное для всего мира время.

Как и положено немцу, Эргентур в своём классе персон был очень требователен в первую очередь к самому себе. Ему было тридцать семь, когда он принял пост главы корпорации, ставшей прямым наследием программы «Полярной навигации» после смерти Архипа Великого, а впоследствии стал президентом коллаборации ещё нескольких мощных структур и компаний, которые в итоге стали одной системой в силу остро возникших глобальных проблем как человечества на планете, так и самой планеты внутри своей звёздной системы. Сейчас в свои почти шестьдесят он с тем же вниманием продолжал относится к каждому своему про-

екту и выглядел при этом гораздо моложе своих лет, сидя в кресле нога на ногу в классических чёрных челси, тонких серых слаксах и тёмно-сером бадлоне. Навсегда отказавшись от безудержных идей коммерческого превосходства и слепой конкуренции, Могг старался вывести на поверхность в первую очередь максимально актуальные задачи, не сторонясь их сложности. Это был вполне конкретный задумчивый человек, не предпочитающий почестей и лишнего шума вокруг себя, в тоже время активно избегая в обществе амплуа одиночки. В целом его образ вполне соответствовал той сфере задач, в оперативном управлении которой зеркально складывались и периодически нарастали реакции на всё происходящее во внешней среде и вокруг в мире.

Ситуация в геополитической конфигурации мировых систем к концу двадцать первого века окончательно разбила планету на два империалистических интернациональных конгломерата Восточный и Западный, а итоги четвёртой промышленной революции стали армирующим базисом всех областей жизнедеятельности человечества. Баланс между этими двумя системами постоянно претерпевал изменения и, в конце концов, всё сводилось к борьбе за прогрессивные достижения техносферы. Противоборствующие силы старались удерживать равновесие, не смотря на явные интересы в перспективном доминировании и постоянно растущей необходимостью сдерживания глобального потепления, но ко всему прочему добавилась ещё и ухудшающаяся плане-

тарная ситуация в Солнечной системе. Было бы сложно выработать абсолютную перспективу в каких-либо предпочтениях, так как каждая из систем обладала своим характерным набором внутренних потенциалов, но, не смотря на интересы двух противоборствующих кругов в правящих элитах, у суровых законов космоса нашёлся свой отягчающий аккорд в постановке итоговой глобальной задачи для выравнивания сложившейся ситуации в своём субординарном критерии. К концу двадцать первого века Земле начали угрожать периодические астероидные дожди из-за меняющейся гравитации Юпитера, которая вследствие своей огромной мощности была способна притягивать и поглощать самые разные объекты солнечной системы, изменяя их орбитальный путь вокруг Солнца и направляя ближе к орбите Земли. Это вызывало необходимость постоянного мониторинга всех астрономических тел в этой области космического пространства, даже если они были безопасны на первый взгляд.

Двадцать лет назад научный совет коллаборации «Optimus» сделал вывод о том, что наиболее эффективным регулятором такой угрозы будет научная база, несущая боевой потенциал на одном из ледяных спутников Юпитера, и наиболее подходящим из них по условиям жизнеобеспечения стала Европа, так как этот спутник содержит внутри себя океан под толщей льда, а значит огромное количество воды и кислорода. В результате через семнадцать лет эта техническая задача была полностью решена и база была постро-

ена. Она представляла собой глобальный технологический комплекс, управляемый искусственным интеллектом и обслуживаемый командой людей и биороботов. Смены менялись каждые два года, персонал занимался активным мониторингом, вычислениями потенциальных угроз, а также расчётами на применение имеющихся в своём потенциале ядерных мин высокого класса, которые или отклоняли или разбивали особо тяжёлые астероиды на более безопасные по массе. Также в комплекс боевых систем входили самонаводящиеся системы лазерных и электромагнитных орудий, работающих в автоматическом режиме для защиты коммуникации самой базы от возможных метеоритных дождей. Всё необходимое оснащение и боекомплекты регулярно доставлялись с земли грузовыми шаттлами вместе с новой сменой дежурного персонала. Методы эффективной защиты космического пространства были полностью освоены, и в ближайшей перспективе ничего не предвещало опасности, пока однажды в конгломерате Западной Империи не произошёл непредвиденный скрытый итог очередной смены власти, в результате которого главой Имперского Совета стал тайный масонский сионист Лазарь Юдиус (Lazar Judius). В верхушке правящих элит начали говорить о возможном перевороте, и это не могло не коснуться Эргентура, который теперь ощущал нависшую степень риска над всем, чему посвятил долгие годы своего плодотворного труда.

- Элиза, мне нужен защищённый канал связи с Клаусом!

– скомандовал он внезапно своему рецепшн AI-менеджеру.

Клаус Фокель был ещё одним представителем германских кровей. Он работал исключительно на Эргентура, стоя вместе с ним у самых истоков коллаборации и занимался в основном подпольным шпионажем, не высвечиваясь в официальных кругах.

- Послушай, Клаус, - начал Могг своим полухриповатым утвердительным голосом, задавая тон повышенного внимания, как будто собирался заказать киллеру надоевшего конкурента, - ты знаешь, что происходит в Западном секторе?

- Конечно, Эрген! «Новый директор цирка уже порядочно растрепал в нём всех клоунов», как эпидемия сифилиса… все забегали туда-сюда, трафики сетевой связи превышены в два с половиной раза.

Могг коротко закашлял вырывающийся смех.

- Мне не смешно, Клаус! Я не хочу становиться его следующим пациентом!

- Ничего не поделаешь, Эрген. Твоя кухня слишком объёмна, чтобы не заметить её на плане. К тому же на кону стоит общая безопасность планеты, а «эти гангстеры» всегда лезли туда, куда нормальные люди свой нос не суют.

- Мне нужен совет и, скорее всего, потребуется твоя помощь.

- Ты хочешь связаться через меня с директором соседнего офиса?

- Ты очень проницателен, Клаус, надо отдать тебе долж-

ное! Мы не зря сотрудничаем столько лет!

- Хорошо, Эрген, как только потребуется, я сделаю всё, чтобы в сети не осталось никаких следов! У тебя есть ещё ко мне какие-нибудь вопросы?

- Я бы поинтересовался здоровьем твоих надоедливых соседей, но, судя по голосу, они уже умерли.

В ответ прозвучала тишина, канал связи был завершён.

Эргентур, сделав задумчивую паузу, посмотрел в сторону террариума, оранжевая агама залезла на спину жёлтой, сидящей в ручье, создав с ней при этом подобие буквы «Х». Безупречная невозмутимость их рептилойдных мордочек выражала убеждённость в том, что обеих всё устраивает.

- Интересно, когда эти шарлатаны доберутся до меня? – задумчиво произнёс Могг, покачивая ногой в кресле, - может уехать куда-нибудь с семьёй, пока есть время? Всё равно прикопаются…

Он уже начал мысленно прокручивать варианты, при которых можно было бы временно заморозить не только свой активный статус, но и весь кабинет управления в целом, что было в принципе не возможно, как вдруг голограмма в центре кабинета резко сменилась на огромный герб Западного конгломерата и под торжественное начало гимна Западной Империи безупречно деловой голос Элизы сообщил: «Вам пришёл запрос федерального значения!»

- Содержание! – сухо и быстро скомандовал Могг.

- Запрос на сеанс видеосвязи с главой Имперского Совета

Лазарем Юдиусом! Назначить время сеанса?

Могг задумался, но быстро решил.

- Давай сейчас! Они готовы?

- Одну минуту, господин Могг…

Прошла небольшая пауза.

Они будут готовы к сеансу через пять минут. Подтвердить?

- Подтверди!

- Подтверждаю… Приготовить вам воду?

- Да.

В углу офиса плавно открылась панель, и из недр стены аккуратно выехал высокий узкий столик с вытянутой прямоугольной бутылкой воды из прозрачного бирюзового стекла и белым прозрачным стаканом, прямоугольно сглаженным и немного закрученным вокруг вертикальной оси, таким же, которые по обыкновению используют для виски. Столик медленно подъехал к креслу, Могг спокойно налил себе воды, сделал пару глотков и приготовился к первой личной встрече с человеком, который недавно получил юридический статус управлять одной из двух глобальных интернациональных систем, входящих в один очень серьёзный договор по общей безопасности, напрямую касающийся коллаборации «Оптимус».

ГЛАВА II. В КЛЕТКЕ С ТИГРОМ

- Господин Могг?.. – вопросительно начал Лазарь, стоя в мантии и сложив правой рукой вторую ораторскую риторику Квинтилиана.

- К вашим услугам! - спокойно ответил сидящий в кресле Эргентур и повторил его жест, оголив на запястье маленькую татуировку в виде всевидящего ока внутри треугольника и черепа крокодила под ним.

В другой обстановке происходящее обязывало его встать, но телемост с использованием голографического спектромодулятора выводил данные правила за рамки официальной встречи, поэтому отдельные детали были упразднены.

- Вы наверно думаете, что я намерен вторгнуться в ваши дела со своими новыми порядками? - очень спокойно и располагающе продолжил Лазарь, - поэтому начну с главного. Вы прекрасно понимаете, что мы контролируем здесь всё, а значит, нет необходимости в дополнительных обсуждениях вопросов конфиденциальной информации и вы полностью можете нам доверять.

Выдержав небольшую паузу, он сделал несколько шагов взад-вперёд, задумчиво склонив голову, как будто решал, как лучше подобрать ключи к доверию оппонента. Могг сразу прочувствовал его коварную степень лицедейства. Началась та самая отвратительная игра, которую он не выносил, потому что теперь тратить своё драгоценное время приходилось на выявление и анализ чужого притворства, маскировку высшего уровня со всеми дипломатическими и вы-

соко интеллигентными манерами в поведении, речи и даже этим амплуа Сенобита – Морфеуса, за которым на самом деле стояло всё то же известное всем с Ветхозаветных времён стремление к тотальной власти, порабощению всего живого и генетической лжи, достигающей своего глобального вселенского апофеоза. В то же время Могг продолжал внимать данное явление без капли хоть каких-нибудь эмоций и даже несколько безучастно, как будто просматривая блок дешёвой коммерческой презентации новоиспечённого рыночного паразита, пытающегося присосаться к стратегическому бюджету его очередного проекта в космосе.

- Итак, - вновь начал Юдиус, - речь пойдёт об изменении контроля над вашим проектом «Омикрон», и нас в данном случае интересует доминанта в управлении

станцией на Юпитере. Стоит ли мне объяснять вам, какие предпосылки подтолкнули нас к данному решению?

- Можете не затруднять себя, - коротко ответил Могг, - но то, что вы хотите практически неосуществимо! Станцией управляет искусственный интеллект, это было обоюдно решено и заложено в самом начале проекта в качестве плацдарма независимости от обеих имперских систем.

- Вы хотите сказать, что у этой задачи нет решения? Или же вы просто не хотите нам помочь? Политика не ваше дело и она не коснётся вас ни в одном из возможных вариантов исхода в решении этой проблемы. Я бы ни в коем случае не стал создавать угрозу вашей нейтральной позиции в колла-

борации, особенно учитывая ваш статус привилегированной формы индивида, но политический мотив, к исполнению которого меня избрали, требует решения данной задачи и выработать его можете только вы. А остальное - это уже наши проблемы.

- Единственным способом решить эту задачу является боевое столкновение двух космических военизированных групп на Европе! - разрушил Эргентур затянувшийся вопрос своей внезапной конкретикой, - только при высадке на поверхность спутника, потому что в случае публичной идентификации задач хотя бы одного из грузовых космических крейсеров, отправленных туда, пройдёт протокол на устранение угрозы нейтралитета и станция начнёт атомные удары по астероидным кольцам, направив скопление плотного облака навстречу движущимся кораблям. Перепрограммировать систему дистанционно невозможно, а старт боевой миссии Западных Имперских подразделений неотъемлемо вызовет аналогичный подъём сил на их подавление со стороны коллаборации во исполнение обязательств обоюдной безопасности перед Восточным конгломератом, и тогда вы со сто процентной вероятностью проиграете, потому что любые взаимные атаки в космосе также вызовут режим экстренного реагирования на станции «Омикрон»!

Юдиус снова замолчал, опустив голову, но теперь уже стоя, сложа руки за спиной в задумчивой позе, пошагово обдумывая полученный ответ.

- Но почему нельзя просто отправить миссию?…

- Для того чтобы, поджав хвост, тихо перепрограммировать систему управления?! – резко перебил его Могг, - кто вам даст?! Вы издеваетесь надо мной?! Коллаборация не запускает внезапные миссии, они все планируются, исходя из логической цепочки задач! Над этим трудятся полторы тысячи человек из разных стран! Вы как хотите, чтобы я по собственному желанию выдумал причину очередного трассера к ядерной лаборатории в космосе, несущей Армагеддон? Этого не может никто! Ни вы, ни я, ни ваши оппоненты из Восточного конгломерата! Вам нужен был ответ, я дал его вам! Вы можете попробовать захватить Омикрон, но не на своих условиях, это невозможно! Таким образом, у вас есть вариант провести «скрытую игру» в равных соотношениях сил. Для этого будет необходимо в нейтральном статусе промышленных задач одновременно отправить два грузовых крейсера с штурмовыми группами на боевых челноках HSPS-Sigma и решить исход в равном бою. Максимум, что сможет Шинейд в этом случае – это вызвать метеоритный дождь, когда они высадятся на поверхность, но, скорее всего, она не будет этого делать исходя из принципов собственной безопасности.

Наступила затяжная пауза. Эргентур спокойно налил себе ещё воды в стакан и сделал несколько глотков. Юдиус прохаживался туда-сюда с удручённым видом, придерживая правый локоть левой рукой, а пальцы правой руки прижав к под-

бородку. Через некоторое время он снова продолжил.

- Насколько сложен алгоритм перезагрузки?

- Вы летите туда со своей патч-картой, для перезагрузки вам понадобится техник, но он есть на станции, это андроид! Правда я не знаю его директив, возможно он будет стрелять или как-нибудь иначе сопротивляться, возможно он самоликвидируется, ну и пусть, - эту задачу в принципе выполнит любой пилот, главное знать расположение модулей в аппаратном шлюзе. У вас на орбите будет дрейфующий крейсер, там несколько инженеров и навалом техников, всё что нужно сделать это связаться с ними по прямой линии связи, пошагово выполняя их инструкции.

- У персонала есть оружие? – удивился Юдиус.

- У них есть всё! За что вы беспокоитесь, не понимаю?! Вы же не курсантов туда отправляете?! Команда Омикрона не способна оказать вам эффективного сопротивления, это учёные, их просто не тренировали для этого. Сегодня миссию на Европе возглавляет Анвар Габрилян, он доктор психологии и занимается глубоким изучением Шинейд. Вы должны понять, это совсем другая атмосфера, люди будут в шоке от происходящего! Зачем коллаборации вообще отправлять в дальнюю экспедицию учёных–астронавтов с боевой подготовкой, с кем бы они там сражались по-вашему?

- Но если Шинейд абсолютно независима в своих решениях, то как же тогда соблюдается принцип первостепенности управления?

- Тут всё просто, персонал полностью отключает питание основного блока, станция входит в режим заморозки, никаких функциональных процедур и запусков, только жизнеобеспечение и радиоэфир для эвакуации на орбиту.

- А если бы все погибли или внезапно умерли от чего-нибудь, тогда как вы её блокируете?

- На станции ведётся постоянное отслеживание признаков жизнедеятельности. Если все умрут, произойдёт то же самое, станцию нельзя оставлять без команды. Шинейд не может самостоятельно имитировать такие условия, потому что этого нет в её протоколах. Мы же экстренно отправляем туда новую группу, ну а орбиту Земли защищаем по старинке вручную ядерными ракетами.

- Хорошо, - с озадаченным видом подвёл итог Лазарь, - мне надо будет ещё раз всё обдумать и перепроверить! Я свяжусь с вами позже, постарайтесь в ближайшие дни не планировать серьёзных дел, требующих длительного отсутствия на рабочем месте. Мы очень признательны вам за вашу помощь!

Сеанс связи завершился, Могг даже не успел ничего сказать в ответ, хотя и не сильно переживал по этому поводу. Он продолжал молча сидеть в своём кресле нога на ногу, не меняя позы, и лишь спустя некоторое время, глядя в пустоту, произнёс: «Scheiβe!»

Ситуация выглядела катастрофической и требовала принятия срочных мер. Теперь становилось понятным одно, -

равновесие, которым все дорожили столько лет, было нарушено, покой утерян и это неизбежно заставляло вырабатывать контрмеры, чтобы попытаться вернуть всё на круги своя. Эргентур намеренно слил всю информацию, чтобы сразу отвести от себя подозрения в несговорчивости и противодействии. При этом диалог вёлся крайне раздражительно, чтобы у Лазаря отпали все сомнения в естественности происходящего, но на деле всё выглядело немного иначе. Как только речь зашла о смене контроля над независимостью, Могг понял, что его просто пытаются использовать, но ещё большая проблема была в последствиях, которых не осознавал сам Лазарь. Уловка заключалась в том, что строя планы по захвату Омикрона, Лазарь рассчитывал на возможность всё сделать скрытно от противоположной стороны, но неотъемлемо столкнулся с вынужденным участием в боевой схватке, что при отрицательном итоге привело бы не только к захвату управления станцией Восточным конгломератом, но и к собственному критическому поражению на политической арене. Теперь Эргентур точно знал, что Лазарь будет искать абсолютные варианты победы на Омикроне, а ему теперь необходимо будет вступить в сложные отношения с Советом Восточной Империи, убедив его главу, Октавиана Дронова, сделать всё в соответствии с его планом.

ГЛАВА III. ТРЕНИРОВОЧНАЯ БАЗА

В полумраке высокотехнологичных элементов кабины, окружённых светящимися приборами и подсветкой элементов управления шла интенсивная борьба человеческой физиологии с внезапными толчками, резким ускорением, креном корпуса то вправо – то влево и агрессивным напряжением в скорости принятия решений. На фоне пульсирующего гула турбин, доносящегося снаружи, то и дело раздавались щелчки тумблеров и переключателей вперемешку с поскрипыванием кожаной обшивки кресла и шелеста грубой синтетики в местах защитных складок термокомбинезона.

- Гайда, как дела? – коротко и сухо спросил кто-то в приглушённом эфире.

- Курсовая локация немного отстаёт, оцифровка отдельных участков слишком низкая, – категорично и коротко ответила она, продолжая вести свой сновигатор по отдалённому участку Трансатлантического хребта.

Вокруг тянулись заснеженные холмы в затяжных сумерках октября две тысячи девяносто второго года, самое оптимальное время короткой антарктической весны для имитации условий неосвещённого космического пространства.

- Ты приближаешься к точке запуска боевой мишени… скоро грузовой дрон скинет вам флингербой (fleenger buoy, «убегающий буй»), Гектор уже на подходе.

- Принято! – послышался короткий ответ.

Чёрно-белый «Fast Vector» с резкими заострёнными молниями по фюзеляжу красного цвета форсированно пикиро-

вал со склона, выполняя вираж на очередном затяжном повороте, когда вдали между соседними холмами слева показался бело-зелёный «Progressor» Гектора, разрезающий плотное сумеречное пространство длинными бирюзовыми лучами фар, как лазером.

- Знакомые манёвры…- послышался в эфире голос Гектора, - кажется, я узнаю этот стиль. Девушка, вас случайно не Гайда зовут?

- Молчи лучше! – прозвучало в ответ.

- Выходите на плато справа по курсу, дрон уже ждёт! – прозвучала общая команда.

Обе машины на огромной скорости вышли из извилистых горных коридоров на большую снежную равнину, в центре которой сиял красный круг с большим пятном в центре, похожий на мишень. Машины направлялись к нему, постепенно сближаясь друг с другом.

- Дельта, сбрасывай! – вновь прозвучала команда.

Откуда-то сверху из пасмурной мглы вниз полетел большой мигающий объект. Не долетев нескольких метров до земли, он завис в воздухе и резко начал ускоряться в противоположном от сновигаторов направлении, в этот момент мишень, проецируемая дроном сверху погасла.

- Он ваш! – прозвучал тот же голос в эфире.

Гектор сразу произвёл два выстрела в сторону удаляющегося флингербоя, энергоиспульсные бластеры разрядили серию молниеносных зарядов, взорвавшихся позади мигаю-

щей полосками красного цвета сферы, от чего та мгновенно сменила курс, дёрнувшись в сторону.

- Падла! – отпустил досадно-шутливую реплику Гектор.

- Что… нацепил себе «двойки», а толку никакого? - прокомментировала Гайда его атаку.

- Да ладно, я просто оружие опробовал, сейчас всё равно в коридор его загоним, здесь другого варианта не будет.

- Ты меня внутри коридора только не задень как Дельту в прошлый раз!

- Знаю, помню, скорблю… она сама была виновата! Я сразу предложил ей уйти с фланговой линии.

- Ну что, заходишь за ним первым? Там справа уже начинаются холмы, по карте всё нормально пока, а я тогда буду сзади корректировать «дальнобоем» траекторию преследования.

- Да, давай так!

- Тогда погнали!

Машины выстроились друг за другом с характерным курсовым смещением. Гайда сделала несколько корректирующих выстрелов далеко вперёд, чтобы удирающий флингербой случайно не изменил свой курс по радиальной кривой и не ушёл накручивать круги на арене стартового сектора. Через несколько секунд все успешно покинули заснеженное плато, началась погоня в затяжном лабиринте холмов.

В это время на станции «Восток» в Диспетчерском Центре Управления за пультом у мониторов наблюдали за про-

исходящим капитан спасательно-боевой группы пилотов коллаборации «Оптимус» Демид Ворон и его помощница, синтет Дельта 1202. Накинув гарнитуры, они сидели в эргономичных офисных креслах и внимательно следили за процессом очередной тренировочной сессии. Демид пил кофе, покачиваясь в кресле с корпоративной кружкой в руках, Дельта же сидела за пультом оператора и контролировала всё происходящее, поочерёдно корректируя этапы работы грузового дрона, спутниковой навигации, видеосъёмку с дрона, сновигаторов и флингербоя в общем всё то, что касалось качества и объективности отражения процесса.

- Что скажешь о перспективах, в какой мы точке? – размеренным тоном начал Ворон свой оценивающий диалог.

В кругах, близких ему, его так и называли «Ворон», и это с течением времени в какой-то степени переросло из разряда фамилии в прозвище. О его личных качествах можно было не говорить уже исходя из того, что он был единогласно признан капитаном и лидером одной из самых профессиональных боевых групп на планете. К тому же выглядел этот уроженец Москвы довольно внушительно, импозантно и перспективно. Одевался преимущественно в чёрное и носил высветленный ярко-жёлтый андеркат с чёрными корнями.

- Девяносто один процент в общем статусе, необходимый прирост темпа достигнут! – незамедлительно последовал ответ Дельты приятным серьёзным голосом.

Эта копия Юлии Волковой в молодости обошлась биоинженерам в целую эксгумацию её тела в Западном конгломерате по спецзаказу одного нобелевского гения селективной генетики. Потом, спустя несколько лет в нейтральных водах была обнаружена его пустая дрейфующая яхта с образцами клонов в криогенном состоянии. Он оказался любителем таких экземпляров и, поговаривают, промышлял их выращиванием на заказ. Что там на самом деле произошло, в определённых кругах посоветовали не афишировать, но клон в итоге был высужен Октавианом и отправлен в Московский Институт Биотехнологий, где уже потом из него методом квантового сканирования и молекулярного синтеза базисных проекций создали синтетическую копию с фундаментальной перепрошивкой мозгов. Теперь она сама могла стать нобелевским лауреатом, а в совокупности с образом той же креативной брюнетки представляла одну из самых выдающихся и перспективных моделей под номером «1202», какой и был присвоен ей в дополнение к самостоятельно выбранному имени.

- Ну как там дела?! – внезапно донёсся грубый баритон откуда-то сзади.

- А, это ты, Гептан, - произнёс Демид, повернувшись в пол оборота и слегка откинув голову назад, - только не говори мне ничего про матч, я сам хочу всё посмотреть после тренинга!

- Хорошо-хорошо, как скажешь, капитан! – ответил рос-

лый смуглый метис с модельно выстриженной бородой, подходя ближе к их креслам.

- Динамика неплохая, - продолжил Демид, - мне пока всё нравится!

- Наш «криптотеррорист» ещё не раздолбал флингер на куски? – саркастично поинтересовался Гептан, уперев руки в спинки кресел, нагнувшись сзади над сидящими и прицельно всматриваясь в мониторы.

- Он бы там завязывал эти «наезды» на соседний лагерь, пока мы по шапке от руководства не получили, - ответил Демид, - чего ему от жизни не хватает …

- Не моя это проблема, сам с ним разговаривай! А что красотка… решила навсегда записаться в снайперы?

- Как видишь, у неё неплохо получается.

- Ой, малыш, извини, что обидел! – шутливо обратился Гептан к Дельте, погладив по плечу, - вы у нас обе симпатяшки!

Дельта, повернув голову, многозначительно улыбнулась в ответ.

- Что-нибудь новое на повестке? – продолжил Гептан, подразумевая корпоративную актуализацию перспектив на ближайшие пол года.

- Ничего нового, Мока, ничего нового, - печально резюмировал Демид.

- Мы истлеем здесь, так и не оторвав задниц от этой планеты, - расстроился Гептан.

- Могу предложить контромарочку на Луну, погоняешь там на лунокартах, постреляешь из лазерных пушек по одиноким валунам, размером с собаку. Говорят, они там стали на вес золота, некоторые уже делают на этом бизнес, таская их с противоположной стороны.

Демид посмотрел на Гептана с воодушевлённой улыбкой.

- Издеваешься? Ты бы меня ещё в Диснейленд отправил!

Среди присутствующих проскользнули лёгкие усмешки.

- Ладно, я буду в спортзале, увидимся ещё, - сказал он, направляясь к выходу.

Таким образом, к часу ночи группа из двух сновигаторов прошла положенное расстояние за определённое время по расчётной дистанции сквозь запутанные горные хребты, стартовав до точки вхождения в зону Трансатлантических гор со станции Восток в семь часов вечера, и теперь их задачей было настигнуть и нанести необходимое количество ударов по активной мишени, а затем вернуться на станцию к шести утра до окончания сумеречного цикла. Так проходили периодические тренировки основной ударной группы пилотов, отобранных для зачисления в штат проекта «Омикрон» с целью выполнения различного вида задач на поверхности холодных спутников без атмосферы в открытом космосе на челноках HSPS-Sigma в конце двадцать первого столетия.

ГЛАВА IV. ОКТАВИАН

У панорамного арочного окна в огромном парадном зале стоял высокий человек и задумчиво смотрел в пасмурное серое небо, нависшее над ярким красно-жёлтым массивом листвы огромных парковых деревьев. Кудрявые русые пряди его мужского каре аккуратно свисали на шалевые лацканы длиннополого вязанного кардигана с капюшоном, что в совокупности с полноценной бородой и усами создавало магический образ приверженца тайных сил с лицом скандинавского конана. В одной свисающей руке у него был томик Пушкина, предусмотрительно заложенный пальцем на нужной странице, другую он держал в кармане кардигана.

- Скоро Покров, время свадеб, - сказал он внезапно, после долгой паузы, всё также глядя куда-то в пустоту октябрьского контраста сиреневой пасмурности неба и огненного расцвета умирающих осенних листьев.

- Закажи каретный картеж от Петергофа до Храма Успения Пресвятой Богородицы.

Неподалёку вплотную к следующему пролёту между окнами на винтажном диванчике из ясеня и кремовой кожи сидела белокурая девушка в атласном платье-комбинации и вышивала на пяльцах символ Леля золотыми нитками на голубом фоне. Рядом с ней на дубовом паркете лежали две русские борзые и синхронно внимали происходящему, периодически посматривая на свою хозяйку.

- Ты права, Претерия, пожалуй я так и сделаю, - ответил ей Октавиан.

Вдалеке показался приближающийся Аурус.

- Интересно, кого это везут без приглашения? Даже внутренняя охрана молчит. Лишь пять человек могут быть допущены сюда ко мне в таком статусе…

Претерия молча продолжала вышивать, предпочтя не касаться спонтанных домыслов своего мужа, но, выдержав некоторую паузу, учтиво спросила.

- Тебе будет необходима объёмная дистанция зала или же ты проведёшь приём у себя в кабинете?

- Не знаю, но на всякий случай уйди, - предусмотрительно ответил он ей.

Претерия, не торопясь, отложила в сторону пяльцы и поднялась с места, обе собаки, как по команде, приняли сидячее положение. Затем она подошла к мужу сзади, обняла его за плечи и, нежно прислонившись к его спине, тихо сказа: «Береги себя!». Он обернулся ей в ответ, она поцеловала его в щёку и также спокойно начала удаляться в сторону анфилады.

- Герцог! Офелия! Рядом! – незамедлительно скомандовала она собакам.

Кудрявые мраморные борзые синхронно побежали трусцой за ней. Октавиан остался стоять один у окна, наблюдая за подъезжающим к зданию резиденции лимузином.

Через некоторое время на столе в углу зазвонил телефон. Октавиан взял трубку и коротко ответив «Да!», повесил трубку обратно. Двери распахнулись, и в зал вошёл человек

в строгом костюме.

- Господин Президент, дело очень срочное, приехал господин Эргентур Могг, по статусу допуска высшей секретности, просит допустить к вам.

- Хорошо, советник, я приму его, приглашайте. Заглушите зону максимально.

- Уже заглушена.

Советник удалился, а через некоторое время в те же двери уже вошёл сам Могг.

- Ну что же… – без лишних приветствий и рукопожатий начал он свой диалог на немецком, прохаживаясь туда-сюда, заложив руки за спину и опустив голову как бы в поиске какого-то решения, - вам брошен вызов, ваша безопасность под угрозой, вы должны мне верить, пока я на вашей стороне.

- Хорошо, я вам верю, - также на немецком ответил ему Октавиан, - продолжайте!

- Вы сделаете всё, как я скажу и тогда мы полностью уничтожим источник этой угрозы.

- Он настолько вам помешал?

- Настолько же, насколько и вам!

- Насколько я знаю вы с ним…

- Не надо! - внезапно перебил Эргентур, небрежно отмахнувшись в его сторону, - я знаю, что вы знаете! Поверьте, мне от этого не легче.

- Итак, о чём вы договорились? – продолжил Октавиан.

- Я сблефовал, предложив ему прямую атаку на Омикрон.

- Это как? Он разве не знает, кто будет защищать Омикрон?

- Если честно, мне всё равно, что он там знает! Для меня главное сохранить всё как есть, включая собственную независимость.

- Что вы предполагаете?

- Он побежит искать бойцов для атаки. Хороших бойцов!

- А всё остальное?

- С остальным он согласен.

- И его ничего не смутило в общем старте двух миссий?

- А у него есть выбор? Любой другой вариант ведёт к началу войны на Земле.

- А-а, ну да – ну да… Воевать они никогда не умели.

- Итак ?.. – поставил Эргентур диалог на вопросительную паузу.

- Хорошо, собирайте всё, что вам будет необходимо, команда в вашем распоряжении. Не перебейте экспедицию на Европе, там очень ценные учёные!

Эргентур молча посмотрел на Октавиана, скорчив вопросительно-удручающую гримасу и довольно серьёзно произнёс.

- Я с ними не полечу!

Затем он развернулся и пошёл к выходу, небрежно кинув через плечо «Всего хорошего!». Октавиан молча пошёл обратно к телефону.

Когда Аурус скрылся вдалеке, увозя тайного визитёра обратно на кураже безостановочного движения с быстрыми пересадками, Претерия осторожно подошла к Октавиану, стоящему на том же месте у окна.

- Всё плохо или очень плохо? – тихо спросила она.

- Пока не знаю, но говорят, что да.

- Кто говорит?

- Один немецкий масон, ты его знаешь, он заведует коллаборацией «Оптимус». У нас с ним трёхсторонний договор по Юпитеру, мы защищаем станцию, которую он создал, а теперь её хочет захватить третья сторона.

- А третий, как я полагаю Юдиус?

- Он самый.

- И зачем ему это?

- Станцию можно использовать, как превосходящее оружие массового поражения. Они ударяют ядерными минами по орбитальным скоплениям метеоритов, и всё это летит сюда, траекторию вычисляет искусственный интеллект. Таким образом, они хотят захватить власть над всей планетой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.